

Изначально намеревавшиеся пойти на выручку Ходогоре Песнелет и Кандис остановились.

Песнелет с изумлением отметил:

— Подумать только, нам на подмогу пришёл сам заместитель верховного инквизитора. Впрочем, оно и верно — эта старый жеребец лучше всего подходит, ведь рыцари крови одного рода могут проводить слияние и совместно колдовать на расстоянии.

Кандис, которая по обету похоронщика должна была всегда хранить молчание, издала взволнованную и странную серию звуков.

— А? — Песнелет сразу понял, отчего Кандис так разволновалась. — Ты что, и правда не знала, что они отец и дочь? Да ну, Кандис, разве ты не заметила? Новенькая нашего отряда и заместитель верховного инквизитора так похожи внешне, и оба — из рода арабских конелюдов. Ты действительно не обращала внимание?

Похоронщица, которая и вправду не обращала внимание, застыла на месте.

— Похоронщики в основном распознают людей по голосу и по дыханию души, — осторожно спрыгивая с механической паучихи с чемоданом в руках, сказал Линь. — Слишком сосредоточившись на мире душ, они пренебрегают телесной оболочкой. Говорят, такая проблема очень распространена среди многих служителей Инеевого Звоноврана.

Песнелет фыркнул:

— Линь, это сейчас был сарказм?

Линь искренне удивился.

— Почему ты так решил?

Рядом с ними Кандис тихо прикрыла лицо ладонью.

Атмосфера неожиданно смягчилась: ещё недавно они бежали от смерти, а теперь троица могла позволить себе просто наблюдать за сражением.

Битвы между двумя высокоуровневыми служителями встречались нечасто. Явора Бенгаль, думавшая, что сможет вдоволь поиграть с неопытным рыцарем крови Ходогорой, оказалась застигнута врасплох тем, что хромым старый конелюд Кроввирг Арабиан имел столь юную дочь.

Не ожидая атаки, её растительная проекция получила прямой удар Кроввирга: лицо из лиан разлетелось на ошметки, а от носа до подбородка зазияла разъеденная кровью дыра.

Но для растения, лишённого мозга, это не было смертельным ударом. Издав визг, порождённая корневая дриада хлестнула лозами-волосам в сторону Кроввирга. Но тот уже вырвал из сияющей кровавой реки длинный меч и, подняв его в воздух, зажёг на клинке алое пламя.

То пламя являлось не простым огнём, а вызванным испарением магии оптическим эффектом. Однако для дриады, рождённой из энергии скверны, раскалённая алая магия была, по сути, тем же огнём, даже ещё смертоноснее.

Кроввирг всадил клинок в грудь монстра; в то место, где у людей находится сердце. Когда старый рыцарь крови выдернул меч, дриада вспыхнула целиком, мгновенно оказавшись в объятиях алого пламени.

Длинные корневые волосы, и без того хрупкие, но легко срастающиеся, превратились в пепел в один миг.

Сам же Кроввирг, сильный конелюд, даже не задержался, чтобы взглянуть на свою победу: он снова обернулся в кровавую реку и, не обращая внимания на лозы и корни, перегородившие проход, устремился вперёд.

То, что казалось сплошным переплетением, на деле имело бесчисленные прорехи. Для любого живого существа щели уже листа бумаги казались непроходимыми, но не для рыцаря крови.

Новенькую Ходогору остановил барьер, созданный тремя древолюдьми; а вот Кроввирг смог просочиться в малейшие отверстия с изяществом, не соответствующем его грубоватому лицу. Когда трое оставшихся из отряда догнали заместителя верховного инквизитора, сметённые лианы с корнями уже начали постепенно растворяться в потоке алой жидкости.

Сидя верхом на механической паучихе, Песнелет не удержался от колкости:

— Выходит, новенькая была прав, говоря, что надо просто ворваться. Мы всего лишь не дотягивали силой.

Линь тоже забрался на паучиху. На самом деле, ему не хотелось идти на базу культа Искажения. Он с сомнением осмотрел своё средство передвижения, всё ещё не находя тот самый поручень, о котором говорил Песнелет.

— Высокоуровневые служители, конечно, могут прорваться куда угодно. Будь я верховным инквизитором, я, вместо того чтобы каждый день ходить на работу и домой пешком, пользовался бы амулетом телепортации...

Затем, произнеся это, ритуалист нахмурился: тратить амулет на такую мелочь казалось чудовищной расточительностью.

«Я уже стал настоящим скрягой — до той степени, что я допиваю чай с молоком, мою пластиковый стаканчик и откладываю его до следующего раза. Кто бы мог подумать, что я, когда-то без колебаний сливавший все новогодние деньги на донат в игре, доживу до такого...»

Линь с горечью усмехнулся, но тут же отогнал мысли и сосредоточился на происходящем.

Следуя за заместителем верховного инквизитора, они влетели в залоподобную пещеру.

Она пестрела буйной зеленью, густой аромат цветов чуть не сбил с ног бегущую Кандис. Святосветного рыцаря, способного развеять яды, рядом не было, и все трое инквизиторов поспешно достали противогазные маски.

Надев маску, Линь полностью закрыл лицо, но это не сильно сказалось на его движениях.

Десятки осветительных дронов влетели в зал следом за Кроввиргом, прогнав тьму. Зная, что его стандартный наряд ритуалиста сделает его первоочередной мишенью, Линь соскочил с паука, двинулся следом за Кандис и, оглянувшись по сторонам, опустил взгляд вниз.

У его ног алели линии, вычерченные кровью.

По углам зала громоздились кучи зелени, а огромный дуб на алтаре и лианы, свисавшие с потолка, осыпались под ударной волной схватки Кроввирга и Яворы. Листья падали непрерывно.

Из этого Линь заключил, что пол очистили совсем недавно. И на гладком полу находились идеальные круги — один внутри другого, — выведенные кровью и поражавшие своей точностью. Они являлись настолько правильными, что было очевидно: рука рисовальщика чертила данные фигуры миллионы раз.

Линь поднял глаза к дубу алтаря.

В тени корней мелькали бурые следы крови и иссохшие головы с растрёпанными волосами. Видимо, культ Искажения снова провёл кровавое жертвоприношение.

Линь невольно вздохнул.

— Директор Листчес...

«Где же находится этот бывший высокопоставленный член шпиневильской Инквизиции?»

У алтаря множество культистов Искажения метались в панике, но самого Листчеса Азари там не было. Даже смутный шум морских волн, что до этого всё время преследовал Линя, отдалился.

Явора Бенгаль, предводительница культа, схватившаяся сейчас с Кроввиргом, очевидно, лишь тянула время, чтобы её подчинённые успели эвакуироваться. Увы, Песнелет, едва завидев культистов, мигом забросал их десятками металлических шаров.

Зал, где они находились, являлся необычайно просторным даже для крупных механических машин, к тому же на ровном полу отсутствовали препятствия — идеальное место для того, чтобы Песнелет мог развернуться во всей своей мощи.

Он один управлял целой армией механизмов, заставляя большую часть культистов панически разбегаться. Пули сыпались, словно не стоили и феня; также временами в воздухе сверкали полосы зачарованных лазеров, выжигая тех озверевших, что пытались спастись бегством быстрее других.

Песнелет явно был возбуждён, но он всё же не забывал о цели.

Пока Линь, обшаривая взглядом толпу, искал Листчеса Азари, сам Песнелет сидел внутри своей механической паучихи-турели, сканируя лица бегущих и сверяя их с внешностью старого лиса.

«Нет. Нет. Нет».

— Вы не видели Листчеса? — его голос раздался из динамиков.

Кандис, державшаяся рядом с Линем, покачала головой. И поза Линя, обводившего взглядом зал, ясно показывала: он тоже никого не нашёл.

Никто из них не заметил, что слишком громкий голос из динамика привлёк внимание Яворы. Сражаясь против Кроввирга и управляя сотнями магических растительных чудищ, она всё же на миг обернулась в их сторону.

Ходогора, уже отделившись от крови отца, уловила этот взгляд и нервно метнулась вперёд, заслоня собой товарищей и закрывая ей обзор.

Но Явора вовсе не интересовалась молодыми инквизиторами.

Заставили её насторожиться слова Песнелета:

«Вы не видели Листчеса?»

Её растительная проекция, увидев Кроввирга, сразу поняла: сегодня ритуал не удастся завершить. Ей нужно было защитить Листчеса, и она велела своим людям увести его. Но Кроввирг настиг их слишком быстро, и они оказались загнанными в угол.

Листчес Азари должен был быть здесь.

Но старый лис исчез.

И вместе с ним исчез осколок «Раковины», дарованный Девой Серебряной Луны.

Листчес Азари бежал.

Его никто не видел: он заранее подготовил для себя ритуал скрытности области Тёмного Солнца.

Теневые ассасины могли двигаться по теням, и чтобы заметить их, требовалось освещение. Но культ Искажения, разумеется, не пользовался светом.

Ритуалы, обращённые к тёмным богам, были интереснейшей областью исследований — увы, прежде он не мог ими пользоваться.

И лишь выйдя сегодня из потайного хода центрального отделения Инквизиции, Листчес впервые применил ритуал теневого шага Тёмного Солнца, чтобы обойти патрули солдат. И в тот миг, когда сила Тёмного Солнца снизошла на него по зову ритуала, он потерял возможность прибегать к ритуалам, обращённым к Шести Столпам.

Значило ли это, что Столпы всегда смотрели за ним? Ну и пусть. Цена стоила того.

Старый лис сжал в руке осколок «Раковины», который ему удалось выкрасть под прикрытием.

Гул боя за спиной стихал всё дальше, Листчес чувствовал: он в безопасности.

И в этот миг пуля вонзилась в землю у его ног.

Он ловко подпрыгнул, избегая выстрела, но в следующий миг его окатило ярким светом, и тот вырвал его из невидимости.

Листчес остановился и медленно обернулся.

Неподалёку стоял молодой человек в чёрном пальто инквизитора. Его глаза были закрыты повязкой, лицо скрывала противогазная маска, доходящие до плеч тёмные волосы растрепались; в руке он держал чемодан.

Рядом с ним стоял закутанный в чёрный плащ похоронщик, в руках его уже собиралось заклятье, от которого веяло смертью.

— Так и знал, Линь, — без удивления произнёс Листчес. — Выходит, ритуал объявления закона смерти и вправду можно было сократить?

Он помолчал и добавил:

— Ты ведь был моим неплохим подчинённым, а теперь тебя назначили в отряд, что идёт по моему следу. Неужели, ритуал единения с неживыми тоже ты разгадал?

И пусть Линь не хотел приближаться к звуку морских волн, долг не позволял ему отпустить директора Листчеса. Он намеривался пристрелить, но, когда старый лис обернулся, Линь замер.

— Я немного сжульничал, — медленно сказал юный инквизитор.

— Ты слишком скромничаешь, Линь, — громко воскликнул Листчес. Его сморщенное лицо выражало такую искреннюю заботу, что на миг могло показаться, будто и вправду есть повод усомниться — почему он стоит здесь, противостоя Линю. — Ты действительно невероятно талантлив! Нужно лишь чуть больше беречь себя, реже выходить на полевые работы. В сравнении с другими ритуалистами твоя сила уже на ином уровне, и её вполне хватило бы, чтобы дожить до пенсии... Так что ты должен понять меня!

Кандис, стоявшая позади Линя, дёрнула его за рукав, предупреждая не слушать слова Листчеса.

Линь кивнул ей и, повернувшись, сказал:

— Дожить до пенсии — это уже куда больше, чем я когда-либо рассчитывал. Годы, которые прожили вы, мне в моём возрасте даже невозможно вообразить. Я не могу понять ваших слов,

директор. Только ради того, чтобы в такой оболочке влачить остатки жизни, предать Инквизицию и пасть перед Девой Серебряной Луны... Вы и вправду считали, что были правы?

— Я всего лишь хотел продолжать жить. Что в этом плохого? — Листчес раскрыл прищуренные глаза и прямо взглянул на повязку, скрывающую глаза Линя. — Положение ритуалистов выше, чем у обычных служителей, а умираем мы быстрее. Мне удалось дожить до семидесяти пяти лет — это редкость. Но Кроввирг тоже семидесятипятилетний, и посмотри на него: он выглядит словно мужчина средних лет! Тела служителей питаются магией — они почти иные существа, а не простые люди. Если не сталкиваться с культистами в бою, среднему служителю прожить сотню лет — проще простого. Арх-инквизитор, апостол Дракона Света, живёт уже почти тысячу лет. А наш верховный инквизитор, он ведь тоже апостол, и до сих пор выглядит также молодо, как и ты...

Линь, до этого внимательно слушавший, что он скажет, вдруг утратил всякое терпение.

Он прервал старого лиса:

— Вы тоже могли стать служителем, директор.

Услышав это, Листчес рассмеялся.

— Ритуалисту необходимо сохранять нейтральный ум. Мы склоняемся к Шести Столпам, но не выбираем одного из них. А вот служители — нет. Чтобы стать служителем, нужно откликнуться на учение какого-то одного божества. Линь, мы с тобой привыкли ходить по канату между Шестью Столпами. Нам не дано войти в резонанс с догматами божеств. Даже если резонанс и возникнет, наше сознание, закалённое долгой дисциплиной, удержит его на крайне низком уровне.

— Иными словами, вы не согласились бы быть простым низкоуровневым служителем, верно? — спросил Линь.

— Раз уж я избрал падение, то, конечно, я хотел большего, — голос Листчеса становился всё тише. — Я не желаю снова видеть свою иссякающую жизнь, дряхлое немощное тело, мутнеющую память. Я желаю вечности.

Молча стоявшая до этого Кандис, услышав такие богохульные слова, резко вскинула пистолет.

Листчес совершенно не обратил внимания на её движение и поднял руку к Линю.

Между его пальцев поблёскивал величиной с ногтевую пластину кусочек неправильной формы, который переливался радужным блеском.

— Даже боги не вечны. До нового календаря существовали божества помимо нынешних Шести

Столпов и так называемых тёмных. И пусть они ныне все мертвы, но они были ближе всех к вечности. Линь, посмотри. Это — останки богини снов, Мелодии Раковины. Это часть её тела.

<http://bllate.org/book/12612/1119972>